

может действовать от ее имени, законов не признают.

Раскрыв факторы взлета Китая и превращение его в сверхдержаву, Роналд Коуз и Ван Нин указывают и на возможные причины будущих потрясений. Рецензируемая книга тот нечастый случай, когда исследование крупных ученых становится зеркалом истории огромной страны. Но, глядя в это зеркало, замечаешь и то, что скрывали другие, казалось бы, более знакомые зеркала.

Там, где американские экономисты увидели утверждающий гимн капиталистическому

развитию, отечественные историки, взглядевшись, могут обнаружить незамеченные ранее потенциальные возможности советского проекта: не критически захваленные в недавнем прошлом, зачастую, не критически отброшенные в настоящем.

М.А. Фельдман,

доктор исторических наук, профессор
Уральского института – филиала
Академии народного хозяйства
и государственной службы

РОССИЙСКИЕ ДИПЛОМАТЫ В ИСПАНИИ. DIPLOMÁTICOS RUSOS EN ESPAÑA. 1667–2017. М.: изд-во Международные отношения, 2016, 672 с.

В 2017 г. исполняется 350 лет начала первых дипломатических контактов между Россией и Испанией. История российско-испанских дипломатических связей за этот период переживала разные времена: и сближение, и полное отсутствие контактов. Исторический вектор их развития в целом прослежен в научной литературе, в том числе и отечественной – в обобщающих трудах¹, а также в монографиях и научных статьях и сборниках документов². Однако в изучении этой темы есть и пробелы. Это не только незаслуженно забытые исторические деятели и имена, но и общие работы, затрагивающие развитие испанского направления внешней политики России за три с половиной века.

Подготовленное коллективом российских историков во главе с известным специалистом по истории российско-испанских отношений, доктором исторических наук, профессором О.В. Волосюк научное издание «Российские дипломаты в Испании» направлено на восполнение этого пробела.

Авторы публикации предприняли попытку рассмотреть российско-испанские отношения через описание деятельности 32 российских послов и посланников, которые представляли интересы России в Мадриде с XVII в. до наших дней – от П.И. Потемкина, чей визит в Мадрид состоялся в 1667–1668 гг., положив начало процессу установления более тесных

дипломатических отношений между странами, до Ю.П. Корчагина – российского посла в Испании с 2012 г. Как справедливо отмечает во вступительной статье О.В. Волосюк, «дипломат – это ключевая фигура внешнеполитической практики», от их профессионализма и личной позиции зависит очень многое в налаживании отношений между странами (с. 8–9). При написании данного труда были использованы источники различных видов: официальные донесения, отчеты, периодическая печать, частная переписка, мемуары. Авторы привлекли документы из АВПРИ, АВП РФ и РГАДА, в том числе и не известные профессионалам материалы из частных и государственных архивов, сборники документов, а также вышедшую к моменту написания книги научную литературу (с. 10).

Открывает издание статья В.А. Ведюшкина о П.И. Потемкине. О его визите в Испанию написано достаточно много и испанскими, и российскими историками, однако автор сумел дополнить портрет российского посла, ответил на ряд дискуссионных вопросов, связанных с этим посольством, в частности, убедительно опроверг версию о том, что в России не знали о смерти испанского короля Филиппа IV (с. 15).

Столь же ярко представлен в книге и визит в Испанию в 1687–1688 гг. Я.Ф. Долгорукова. Автор очерка М.К. Караулова скрупулезно проанализировала ход и причины неудачного исхода данной миссии. Этот визит в ракурсе российско-испанских отношений историками ранее не рассматривался столь подробно.

Несомненной удачей книги, главная задача которой состояла в том, чтобы показать траекторию развития российско-испанских отношений, «реконструировав биографии

¹ История Испании, т. 1–2. М., 2012–2014; Аникеева Н.Е., Ведюшкин В.А., Волосюк О.В., Медников И.Ю., Пожарская С.П. История внешней политики Испании. М., 2014.

² Россия и Испания: документы и материалы (1667–1917), т. 1–2. М., 1991–1997.

российских дипломатов, служивших в Испании с конца XVII в. и вплоть до наших дней» (с. 8), стали очерки о российских дипломатах XVIII в., написанные О.В. Волосюк. Автор, в частности, показывает, что хотя пребывание С.Д. Голицына в Испании (1722–1726 гг.) было лишь началом его карьеры дипломата, князь с честью выполнил возложенную на него миссию по установлению постоянных дипломатических отношений между двумя странами. Он также обратил внимание россиян на существенно изменившееся положение Испании в Европе и мире, что способствовало принятию Россией более адекватных решений по поводу политики в отношении этой страны.

Рассматривая биографии И.А. Щербатова, П.И. Репнина, П.А. Бутурлина, О.М. Штапельберга, О.В. Волосюк на основе тщательного анализа материалов из АВПРИ и РГАДА убедительно доказывает, что, несмотря на серьезную зависимость Испании от Англии и Франции и в связи с этим постоянно возникавшие проблемы в отношениях России с испанским двором, российским посланником все же удавалось найти точки соприкосновения сторон. Более других на этом поприще преуспел С.С. Зиновьев (1772–1794 гг.), который в немалой степени способствовал тому, что Испания присоединилась к первой антифранцузской коалиции.

В последующий период отношения Испании и России осложнились. Дело дошло до объявления войны друг другу летом 1799 г. Состояние войны, как отмечает О.В. Волосюк, не переросло в вооруженный конфликт, но временные поверенные в делах были сторонами отозваны. В 1801 г. Россия (Александр I — «сторонник установления всеобщего мира») и Испания подписали мирный договор в Париже, который предполагал обмен дипломатическими представителями. Посланником России в Испании был назначен И.М. Муравьев-Апостол, к тому времени уже опытный дипломат. Испанским посланником в России стал граф Гаспар Мария де Норонья. Дипломатическая деятельность Муравьева-Апостола (1802–1804 гг.) была белым пятном в истории российско-испанских отношений. О.В. Волосюк удалось показать, какие усилия предпринимал российский дипломат для решения поставленной перед ним задачи — добиться присоединения Испании к новой антифранцузской коалиции. Но здесь его постигла неудача. Однако он сделал другое «доброе дело» для России, став «инициатором тех отношений, которые позже почти на пятнадцать лет свяжут Россию и Испанию» (с. 95). Именно Муравьев-Апостол задумал пригласить в Россию Агустина де Бетанкура, поскольку сам

интересовался инженерным искусством и собирал информацию по этому вопросу в Испании. Следует отметить, что материалы об этой стороне деятельности российского дипломата, хранящиеся в АВПРИ, ранее не привлекали внимания исследователей.

Деятельность Г.А. Строганова на посту российского посланника в Мадриде — дипломата, аккредитованного в августе 1808 г., по его собственным словам, «при пустующем троне Испании», более известна. Однако Е.Э. Юрчик, автор очерка о нем, сумела найти новые штрихи к портрету российского дипломата и дополнить картину сложных отношений Испании и России после Тильзита. Она акцентирует внимание читателей на действиях Строганова в 1808 г., порой расходящихся с указаниями из Петербурга, и на той роли, которую твердая позиция и готовность дипломата взять на себя ответственность за возможные отрицательные последствия этих действий, сыграла в развитии российско-испанских отношений. Ведь именно антифранцузские убеждения Строганова и его нежелание сначала подчиниться «узурпатору» (Строганов не покинул Мадрид вслед за Жозефом в мае 1808 г.), а затем возвращаться в Мадрид (уехал в ноябре 1808 г. в Вену) позволили Александру I вести «двойную игру» с Наполеоном, начать «переговоры с Центральной хунтой», действовавшей от имени Фердинанда VII, и заключить соглашение с Испанией о совместных действиях против Наполеона 8 июля 1812 г. в Великих Луках. В немалой степени этому способствовали и сведения о борьбе испанцев с Наполеоном, получаемые в Петербурге от находившегося в Вене Строганова (с. 107).

Столь же блистательно роль личности в истории российско-испанских отношений представлена в статье Е.Э. Юрчик о Д.П. Татищеве (1814–1819 гг.), служба которого в Мадриде проходила в сложной обстановке. Деятельность его хорошо изучена, но автору удалось и в этом случае найти новый ракурс, подчеркнув личный вклад Татищева в решение поставленной перед ним Александром I и Каподистрией трудной задачи «укрепления испанской державы при сохранении равновесия сил» (с. 112).

П.Я. Убри отличался «осмотрительно-стью, четким следованием инструкциям, стремлением не афишировать собственную инициативу» (с. 122) и поэтому как нельзя лучше подходил, по мнению Е.Э. Юрчик, к роли российского посланника в Испании (1824–1836 гг.) в период «черного десятилетия». Он скрупулезно выполнял все предписания Николая I. Впрочем, и он ослушался. В начале династического кризиса в Испании

Убри посещал заседания кортесов и склонялся к поддержке Изабеллы, а Николай I, как известно, благоволил карлистам. Убри также предлагал в качестве временного решения проблемы признание Россией политических прав Марии-Кристины, дабы не отдавать предпочтение ни одному из претендентов на престол (с. 125). Однако нельзя не согласиться с Е.Э. Юрчик — российские дипломаты в этот сложный период сделали все возможное, чтобы не обострять отношений ни с одной из сторон династического кризиса.

Очерки о российских дипломатах, работавших в Испании во второй половине XIX в., после восстановления дипломатических отношений в 1856 г., написаны О.В. Волосюк (М.А. Голицын, Э.Г. Штакельберг), Е.Э. Юрчик (А.Н. Волконский), Л.М. Бухармедовой (Х.Е. Кудрявский, М.А. Горчаков), Т.И. Коваль (Д.М. Шевич). Они представляют большой интерес прежде всего потому, что затрагивают наименее изученный период в истории российско-испанских отношений. Эти очерки написаны на основе материалов из АВПРИ, которые показывают, что хотя отношения между двумя странами были «благожелательные и почти не омрачались конфликтами и противоречиями» (с. 162), российским дипломатам было нелегко «сохранять нейтральную линию поведения, играть роль доброжелателя и незаинтересованного наблюдателя». Осуществляя «миссию вежливости», им приходилось учитывать разнонаправленность союзов (с. 152–153), разное отношение сторон к польскому вопросу и проблеме развития торговли, сложную внутриполитическую ситуацию в Испании — демократическое шестилетие (1868–1874 гг.), осложнение отношений Испании с США, «вооруженный мир в Европе» (с. 172), неодинаковое положение России и Испании на международной арене и т.д.

Несомненно, что этот период в истории российско-испанских отношений нуждается в более основательном изучении с привлечением материалов из испанских архивов и библиотек, поскольку это был не просто очередной этап в развитии дипломатических отношений между странами, но и время «нового открытия» испанцами и россиянами друг друга. Однако материалы о деятельности российских дипломатов в Испании во второй половине XIX в., в частности по вопросу развития торгово-экономических связей, представленные в данном издании, являются существенным вкладом в их дальнейшее исследование.

Деятельность российских дипломатов в Испании в 1905–1918 гг. освещается И.Ю. Медниковым. Наибольший интерес представляют

материалы о деятельности в Испании Ф.А. Будберга (1907–1916 гг.) и И.А. Кудашева (1916–1917 гг.), которые сотрудничали с Альфонсом XIII накануне и в годы Первой мировой войны. Их деятельность в немалой степени способствовала дружественному нейтралитету Испании в надвигающейся мировой катастрофе, защите испанским королем интересов российских подданных во вражеских странах и его посредничеству в обмене военнопленными во время войны.

Период между двумя мировыми войнами нашел отражение в статье В.В. Малай, посвященной работе в Испании в 1936–1937 гг. советского посла М.И. Розенберга при республиканском правительстве. Автор на основе материалов, почерпнутых из АВП РФ и документов Коминтерна, показывает наличие разногласий между членами советской дипломатической миссии при республиканском правительстве, отмечает попытки некоторых из них, например генерального консула в Барселоне В.А. Антонова-Овсенко, вмешаться в отношения между испанскими политическими партиями. Автор обращает внимание на то, что деятельность советских дипломатов в течение Гражданской войны в Испании была предметом пропагандистской борьбы против СССР в Европе и советская сторона порой давала для этого основания.

Значительная часть рецензируемого издания посвящена советским и российским дипломатам, работавшим и работающим в Испании после восстановления (установления) дипломатических отношений между странами в 1977 г. И если деятельность советского посла в Испании в 1978–1986 гг. Ю.В. Дубинина известна благодаря его дневнику, опубликованному в 1999 г., то о С.А. Богомолове (1977–1978 гг.) или С.К. Романовском (1986–1991 гг.) читатель многое узнает только теперь, из очерков А.Ю. Борзовой. Несомненной удачей данного издания следует считать последовательное и глубокое освещение основных направлений деятельности в Испании современных российских дипломатов — И.С. Иванова, В.Г. Комплектова, Б.Г. Майорского, М.Л. Камынина, А.И. Кузнецова, Ю.П. Корчагина. О них написала А.Ю. Борзова, Л.М. Бухармедова, А.А. Сагомонян, А.В. Шербакова.

Опубликованные исследователями материалы дают читателю возможность увидеть и понять не только историю российско-испанских отношений, но и познакомиться с деятельностью современных дипломатов. Очерки о них наглядно показывают, как отечественные дипломаты преодолевали стереотипы, которые сложились у испанцев о Советском Союзе за годы франкистского правления. В целом авторам удалось создать зримый образ

защитников интересов России на международной арене. По мере введения в научный оборот новых источников мы будем узнавать об этих людях и их делах все больше и больше.

Очень полезен как исследователям, так и читателям, интересующимся историей, будет иллюстративный материал книги: портреты монархов и дипломатов, карта Мадрида с указанием адресов резиденций российских послов и посланников и фотографии зданий этих резиденций в исторической ретроспективе. Следует приветствовать также выход этой книги на двух языках — русском и испанском.

Завершая исследование, авторы отмечают, что «неоценимым вкладом в развитие конструктивного диалога между нашими странами стала деятельность всех российских послов, которые представляли нашу страну в Мадриде за три с половиной столетия» (с. 304). А «история дипломатических контактов между Испанией и Россией — это опыт преодоления взаимных предубеждений, поиск

путей друг к другу, основанный на постепенном осознании важности сотрудничества. Не всегда отношения между двумя странами... были близкими и активными. Тем не менее сохраняется политическая благожелательность, которая крайне важна для поддержания стабильности в Европе» (с. 304). И с этим нельзя не согласиться.

Рецензируемая книга, безусловно, будет способствовать лучшему познанию и пониманию друг друга испанцами и россиянами. С нетерпением будем ждать выхода книги об испанских дипломатах в России.

А.А. Петрова,

кандидат исторических наук,
доцент Санкт-Петербургского
государственного университета (СПГУ),

А.В. Смолин,
доктор исторических наук,
профессор СПГУ

Д.Ю. Бовыкин. КОРОЛЬ БЕЗ КОРОЛЕВСТВА. ЛЮДОВИК XVIII И ФРАНЦУЗСКИЕ РОЯЛИСТЫ В 1794–1799 гг. М.: РОССИЙСКАЯ политическая энциклопедия, 2016, 719 с.

Исследований Великой французской революции посвящено великое множество, в том числе и в отечественной историографии. Но, как показывает книга д.и.н. Д.Ю. Бовыкина в ее истории до сих пор сохраняются обширные «белые пятна», заслуживающие самого внимательного изучения.

Хронологические рамки работы Д.Ю. Бовыкина охватывают практически половину революционного десятилетия. Причем именно ту половину, которую советская историография долгое время вообще не считала составной частью революции. Конечно, название книги может вызвать вопрос, а имеет ли она отношение именно к истории *революции*? Я бы ответил утвердительно, если считать, что революция и контрреволюция — две стороны одной медали. И если аверс политической борьбы во Франции времен революции исследовали самым тщательным образом, то реверс почти неизвестен.

С этой точки зрения Д.Ю. Бовыкин уже только своим выбором проблематики претендует на новаторский характер исследования. С самого начала автору приходится выходить на непростые проблемы методологического характера, вокруг которых в мировой историографии было высказано много самых

противоречивых мнений. Д.Ю. Бовыкин начинает с понятийного аппарата, с семантики понятий «роялизм», «роялисты», «конституционные монархисты» и др. Но возникает вопрос, синонимичны ли эти понятия слову «контрреволюционер»? И что вообще означало в годы республиканской Директории «быть революционером»? Д.Ю. Бовыкин пишет: «Кто такие революционеры, более или менее понятно». Но при этом автор, судя по приводимому им перечню критериев революционера, имеет в виду революционеров 1789–1794 гг. Поэтому ответ на вопрос, кто такие «революционеры 1795–1799 гг.», решается методом от противного, через попытку определить, кто такие *контрреволюционеры* (с. 13–15)?

Ответ лежит в антитезе понятий «антиреволюция» (неосознанный стихийный протест против всех бед, порожденных революцией) и «контрреволюция» (протест, «проявлявшийся осознанно, характерный для образованных слоев общества, обладавший идейной программой, противостоявший революции в институциональном и идеологическом плане»). Эти формы протеста могут быть далеки друг от друга или, наоборот, близки. Но «роялизм» (в отличие от «монархизма») всегда будет «контрреволюционером».